

В международном отделении школы оставалось еще немало свободных коек, и заведующий Хэ не стал создавать трудностей Цинь Шиу.

В основном потому, что Цинь Шиу говорил приятно и улыбался мило. Даже такой черствый человек, как заведующий Хэ, не смог удержаться и проникся к нему некоторой симпатией.

— Если у тебя есть желание исправиться, это уже хорошо, — он достал из ящика еще одну форму для заселения.

Цинь Шиу быстро бросил взгляд на номер комнаты Лу Туна: 1201.

Затем он стремительно заполнил свою форму: 1202.

Жить по соседству с Лу Туном давало явное преимущество. Разве не было бы проще следить за теми парнями, которые зарились на Лу Туна?

Закончив заполнение, Цинь Шиу с удовлетворением взял форму и, подпрыгивая, побежал искать Лао Чжао для подписи.

Заведующего Хэ по пути вызвал заместитель директора из соседнего кабинета, и в воспитательном отделе остались только Цинь Чу и Лу Тун.

Лу Тун заполнил бланк, встал и сказал:

— В это воскресенье я не пойду домой к Лао Чжао.

Цинь Чу машинально спросил:

— Почему?

Ради своих 3 000 юаней, которые он потратил на тираннозавра, Лу Тун каждую неделю добросовестно занимался с Цинь Чу, ни разу не пропустив. Хотя Цинь Чу и не особо слушал, да еще и постоянно спорил с Лу Туном, ведя себя по-детски.

— В воскресенье мне нужно в больницу.

— В больницу? — Цинь Чу открыл рот. — Ты заболел?

Лу Тун покачал головой:

— Это не твоё дело.

Сказав это, он как бы дал понять, что это действительно не имело отношения к Цинь Чу.

Но то, как Лу Тун это сказал, заставило Цинь Чу вспомнить, как он вчера вечером отказывал Лао Чэну.

Точно так же.

...Оказывается, он для Лу Туна ничем не отличается.

В глазах Лу Туна он, вероятно, был таким же, как и Лао Чэн.

Даже несмотря на то, что он оставил на Лу Туна временную метку.

При мысли об этом Цинь Чу почувствовал тяжесть в груди, и воздух в кабинете показался ему невыносимо спертым.

...Как же это раздражает.

Цинь Чу резко развернулся и вышел из кабинета.

Лу Тун был озадачен его внезапной вспышкой гнева:

— Что он опять вытворяет? Я же ничего не сказал, а он уже начал капризничать?

После этого Цинь Чу несколько дней не видел Лу Туна.

Цинь Шиу эти дни был занят «переездом», обсуждая с Линь Сяомянь за первой партой все детали, тщательно планируя, что и как перевезти, и почти не обращал внимания на Цинь Чу.

Цинь Хэн несколько раз отправлял ему сообщения, настаивая, чтобы тот вернулся домой. Цинь Чу изначально не хотел обращать на отца внимания, но в пятницу после уроков водитель Цинь Хэна остановил его прямо у ворот школы.

Водитель Лао Ян вышел из машины и открыл дверь:

— Молодой господин, господин Цинь велел мне забрать вас.

Цинь Чу, которого перехватили, доставили обратно в дом Цинь.

У Цинь Хэна в городе Х было три объекта недвижимости.

Два из них — коммерческие площади в центре города, а третий — вилла в элитном жилом районе близ залива Цяньтан, рядом с рекой Цяньтан. Как крупный владелец, Цинь Хэн получил в этом районе виллу с лучшим видом.

После того, как Цюй Шаонин вышла замуж за его отца, она забрала Цюй Муяо из-за границы, и они втроем поселились здесь.

Цинь Чу в машине думал:

«Зачем мне туда идти?»

Мать Цинь Чу была англичанкой, младшей дочерью герцога, с некоторыми королевскими корнями. Его мать была известной скрипачкой, аристократкой, выросшей в тепличных условиях и почти не видевшей мужчин, поэтому Цинь Чу считал, что его мать просто была наивной, чтобы понять, как Цинь Хэн ее использовал.

История встречи Цинь Хэна и дочери герцога в прессе преподносилась как сказка, и долгое время его родители считались идеальной парой, божественными супругами, элегантными и благородными. Но после смерти его матери Цинь Хэн женился на дочери главы корпорации «Айсэнь» Цюй Шаонин, и пресса тут же начала критиковать его за бессердечие.

Как можно вечно любить одного человека?

Когда Цинь Хэн женился на его матери, он в церкви клялся ей в вечной любви. Но прошло всего семь лет после ее смерти, и он уже взял новую жену.

Очевидно, его «вечность» измерялась секундами. Вечность Цинь Хэна длилась всего семь лет.

Цинь Чу размышлял над этим и только смеялся.

Дверь машины открылась, и Лао Ян доставил Цинь Чу прямо к порогу дома.

Как только Цинь Чу вошел, его встретила домработница тетя Линь:

— Молодой господин вернулся.

Цинь Хэн, читавший газету, остановился и передал ее управляющему:

— Юйюй, как поживаешь у учителя Чжао?

Семья Цинь Чу была очень традиционной. Его дедушка был старым интеллигентом и писателем, с некоторыми заскоками. У Цинь Чу, помимо основного имени, было еще одно, данное ему дедушкой, — Юйюй, что означало «прекрасный нефрит».

К сожалению, Цинь Чу был красив только внешне, а его поведение и характер оставляли желать лучшего.

Цинь Шиу, как и его отец, хотя все вокруг называли его Цинь Шиу, на самом деле имел официальное имя Цинь Шу.

Его мачеха Цюй Шаонин, увидев Цинь Чу, улыбнулась:

— Ивэн немного подрос. В прошлый раз, когда я его видела, он был мне по плечо, а теперь уже выше меня.

Ивэн было английским именем, данным ему матерью. Честно говоря, Цинь Чу не особо его любил. Его мать была уверена, что родит дочь, и выбрала очень милое имя, которое на китайский звучало как «Ивэнь».

...Слишком мягко для имиджа школьного хулигана.

Цюй Муяо, опершись на подбородок, играла с телефоном и, увидев, как Цинь Чу вошел, даже не подняла головы, просто бросила:

— Брат.

Цюй Шаонин, однако, проявила заботу:

— Ты получил цветы, которые Муяо тебе принесла? Мы с твоим папой их выбирали, тебе понравились?

Цинь Чу вспомнил тот букет, который лежал на земле, уже увядший.

Цюй Муяо тоже слегка замерла.

— Спасибо, тетя. Я получил.

Он не сказал, что они ему понравились.

Цинь Хэн спросил:

— Учитель Чжао сказала, что твои успехи не очень. Она нашла тебе репетитора, вы хорошо ладите? Ты его не обижаешь?

Цинь Чу:

— Мне лень его обижать.

Вспомнив холодное лицо Лу Туна, Цинь Чу скривился.

«С его характером, зачем его обижать?»

Тетя Линь сказала:

— Все ждут вас за столом, господин, госпожа, давайте поужинаем, а то еда остынет.

Цинь Хэн хотел было продолжить разговор с Цинь Чу, но, вспомнив, что тот еще не ел, сдался и велел подать еду.

Ужин прошел довольно мирно.

Цюй Шаонин, хотя и была мачехой, в реальной жизни все отличалось от романов, и никаких злодейских сцен не происходило. Она родилась в богатой семье, была настоящей аристократкой из Гонконга, с детства воспитывалась как светская львица, и ее характер был мягким и наивным. Вышла замуж за Цинь Хэна и стала во всем ему подчиняться, а к Цинь Чу, своему пасынку, относилась как к родному сыну.

Никаких ссор из-за наследства, никакого издевательства над пасынком, эта новая семья жила в мире, как четыре незнакомца.

Цинь Чу, хотя и был недоволен женитьбой отца, не испытывал неприязни к Цюй Шаонин.

Но это не означало, что он хотел проводить с ней много времени.

Закончив ужин, Цинь Чу нашел предлог и убежал в свою комнату. Цюй Муяо, как только он ушел, сразу же положила палочки:

— Я наелась.

Цюй Шаонин удивилась:

— Так мало?

Цюй Муяо:

— Я на диете. Не обращай на меня внимания. Mam, мои документы о переводе готовы?

Цюй Шаонин кивнула:

— С директором договорились, в понедельник сможешь пойти в школу.

Цинь Хэн сказал:

— Когда ты будешь учиться в одной школе с братом, следи за его успехами. Если бы его оценки были хотя бы наполовину такими же, как у тебя, мне бы не пришлось так волноваться.

Цюй Муяо кивнула, совершенно не интересуясь своим сводным братом.

Цюй Шаонин добавила:

— Кстати, Ивэн еще не знает, что вы будете в одном классе, обязательно скажи ему.

Цюй Муяо как раз собиралась это сделать и, согласившись, пошла наверх, чтобы устроить Цинь Чу небольшую провокацию.

Цинь Чу только вошел в комнату, как Цюй Муяо прислонилась к его двери.

Цинь Чу проигнорировал ее, как будто ее не существовало.

Цюй Муяо закатила глаза, но затем снова улыбнулась:

— Эй, Цинь Чу. Твой феромон омеги стал слабее. Тебя бросили?

Цинь Чу холодно ответил:

— Если тебе нечего делать, проваливай.

Цюй Муяо сказала:

— Конечно, есть дело. Я просто хочу сообщить тебе, что мы скоро станем одноклассниками.

<http://bllate.org/book/16741/1561376>